Текст · 25 марта 2021, 18:32
Александр Бородихин, Елизавета Пестова, Дмитрий Швец,

Ночной «Дозор». Почему Навального в колонии будят каждый час и что такое профилактический учет

Отбывающий наказание в ИК-2 Владимирской области политик Алексей Навальный рассказал о серьезных проблемах со здоровьем и регулярных ночных проверках — во ФСИН его поставили на профилактический учет как «склонного к побегу». «Медиазона» объясняет, почему Навальному не дают спать, что такое профучет и как администрация использует статус «склонного» для давления на заключенных.

Днем 25 марта адвокаты Ольга Михайлова и Вадим Кобзев посетили Алексея Навального в исправительной колонии №2 в Покрове Владимирской области. После этого визита защитники рассказали о резком ухудшении состояния здоровья политика.

Михайлова сообщила «Медиазоне», что еще больше месяца назад у Навального в заключении появились боли в спине; лечения он не получал. После перевода в колонию осужденному стало хуже, и на прошлой неделе тюремный врач назначил ему обезболивающее — ибупрофен.

«Теперь на правой ноге он не может стоять, у него резкие боли в ноге, боли в спине, нога не держит: стоять на ней невозможно, она сразу подгибается,

и чувствительность голени пропала, — описывает симптомы Навального защитница. — Он не хотел, чтобы мы это публичили, но сейчас мы, естественно, переживали за него и решили опубличить этот момент».

Накануне сотрудники колонии не пустили адвокатов к Навальному; позже выяснилось, что в этот день оппозиционера вывозили в «гражданскую» больницу, чтобы сделать МРТ, однако диагноз ему так и не назвали.

Одновременно с выступлением адвокатов на сайте Навального появилось его заявление на имя генерального прокурора Игоря Краснова. Политик пишет о постоянных проверках, которые он называет «пыткой бессонницей».

«В течение ночи ко мне восемь раз приходит сотрудник ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области, включает систему "Дозор"-[1], снимает меня на камеру и вслух объявляет, что снимает профучет осужденного Навального, тем самым каждый час будит меня», — рассказал осужденный оппозиционер. При этом регулярные проверки, отмечает он, лишены практического смысла — помещение, в котором спит Навальный, оборудовано видеокамерой.

Навальный добавил, что в колонии он уже получил выговор за то, что «встал на 10 минут раньше положенного времени, тем самым нарушив восьмичасовой сон и распорядок дня». При этом приказом министерства юстиции осужденным гарантирован «непрерывный» восьмичасовой сон.

Отбывавший наказание[2] в той же ИК-2 активист Константин Котов рассказал «Медиазоне», что не припоминает столь строгих мер надзора.

«В моем отряде были люди, склонные к побегу. Да, днем каждые два часа их проверяли. А ночью — точно не знаю, не считал. Но, мне кажется, не каждый час, гораздо реже», — говорит Котов.

Что такое профучет

Склонные к побегу и суициду, алкоголики и наркопотребители, участники «группировок отрицательной направленности», экстремисты, нарушители режима колоний и изоляторов, а также уличенные в нарушении чужой половой неприкосновенности — все эти категории заключенных должны состоять на профилактическом учете.

Об этом говорится в инструкции министерства юстиции — объемном документе, полном размытых формулировок: критерии постановки на профучет не уточняются, как и сами меры этого учета.

Так или иначе, отметка о склонности к тому или иному типу нарушений или девиантного

поведения появляется в личном деле заключенного на основании решения административной комиссии и остается там минимум на три месяца, в течение которых за осужденным устанавливается особый надзор. При этом он не переводится в отдельное помещение, но за заключенным, поставленным на профучет, «закрепляется» сотрудник колонии, сказано в инструкции.

«Если осужденный когда-то где-то совершал побег или находился в федеральном розыске, он сразу ставится на профучет как "склонный к побегу"», — рассказывал РИА «Новости» начальник колонии особого режима №6 «Черный дельфин» в Оренбургской области Сергей Балдин.

Причина, по которой Алексея Навального еще в московском СИЗО «Матросская тишина» поставили на профучет как склонного к побегу, его адвокатам пока точно неизвестна — возможно, ФСИН и суд посчитали, что он нарушал порядок условного лишения свободы и скрывался, из-за чего был объявлен в розыск.

Пример полковника Захарченко

Дмитрий Захарченко. Фото: Александр Казаков / Коммерсант

Одним из тех, кого еще в СИЗО «Лефортово» поставили на профилактический учет, был экс-глава управления «Т» главного управления экономической

безопасности и противодействия коррупции МВД полковник Дмитрий Захарченко, осужденный в 2019 году по делу о взятках и воспрепятствовании правосудию[3].

Захарченко признали склонным к нападению на конвой и побегу, рассказывает его адвокат Валерия Туникова; основанием для постановки на профучет стали рапорты двоих сотрудников ФСИН.

Первый — работник склада СИЗО — утверждал, будто слышал, как Захарченко «из-за закрытой двери себе под нос там что-то пробурчал про каких-то Колю и Мишу, которые его ждут, и что он планирует скоро выйти», вспоминает Туникова. Это произошло накануне этапа в колонию.

Другой сотрудник ФСИН в своем рапорте указал: «имеются основания предполагать, что Захарченко готовит акции психологического и физического давления» на оперативников и следователей, которые ведут его дело, продолжает адвокат.

Первая попытка обжаловать постановку на учет оказалась неудачной: Лефортовский районный суд Москвы отклонил административный иск осужденного. Однако кассационная инстанция отменила это решение и отправила иск на пересмотр, и в начале марта суд отменил решение о постановке Захарченко на профучет.

Адвокат Туникова отмечает, что профучет не сняли, за ее подзащитным следили «крайне пристально»; днем Захарченко должен был отмечаться каждый час. «А ночью, пока он спал, к нему каждый час

приходили с фонарем, светили в лицо, говорили фразу: "Захарченко Дмитрий Викторович, склонный к нападению на конвой, в наличии". Проверяли, так скажем», — говорит она.

«Отмечаться и все время быть на виду»

«[Перенос профучета из СИЗО в колонию] происходит автоматически. Как правило, они даже не заморачиваются: если в следственном изоляторе на личном деле заключенного была красная черта склонного к побегу — или другого цвета, если к чему-то другому склонен — он приходит в колонию, они автоматически продлевают этот статус. Система так работает, сама себя подтверждает», — говорит бывший начальник психологической службы УФСИН Татарстана Владимир Рубашный, который проработал в уголовно-исправительной системе два десятка лет.

Психолог уверен, что в случае Навального сыграли роль пропущенные визиты в инспекцию во время условного срока. «Понятно, что он там болел, его увезли лечиться, но тот факт, что он не отмечался — это уже критерий для системы, чтобы его поставить на профучет. Это формальная фигня, и это так работает», — объясняет Рубашный.

Ветеран ФСИН приводит пример: заключенному достаточно обронить в разговоре с сокамерниками, что он «устал, хочется домой» — и если рядом окажется «стукачок или сексотик», то у

оперативников появляется повод поставить его на профучет как склонного к побегу.

«Чем это чревато? В разных колониях разные условия, это ничем не определено — через два часа, через полтора часа, через час нужно приходить к дежурному или начальнику отряда и говорить: "Я здесь, я никуда не убежал", — говорит Рубашный.
— Все осужденные живут свою жизнь, а ты, склонный к побегу, самоубийству или нападению на администрацию учреждения, вынужден в такой ситуации существовать: отмечаться и все время быть на виду».

Тюремный психолог уверен, что в большинстве случаев причина постановки на профучет — стремление администрации найти дополнительные рычаги давления на осужденного, а вовсе не оперативная ситуация, требующая особого внимания надзирателей.

«Сколько у нас побегов из мест предварительного содержания происходит? — рассуждает Рубашный.
— Это вообще слезы, минимум, ничего этого не происходит».

При этом сняться с профучета в колонии практически невозможно констатирует он: «Никакой сотрудник на себя ответственность никогда не возьмет, потому что у них есть сверхзадача откуда-то сверху. За мою 20-летнюю практику ни разу ни одного человека не сняли с профучета, неважно какого».

Профучет снижает шансы и на условно-досрочное освобождение, и на смягчение режима — это

объясняет случай Навального, полагает Рубашный. «Ну какой побег? — смеется экс-функционер ФСИН. — Он сам в тюрьму пришел, он принял такое решение. Здесь речь идет о том, чтобы держать его там до конца. Вот сколько ему назначено, и чтобы он не дергался».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Портативный видеорегистратор.

2. По статье о неоднократных нарушениях правил проведения массовых акций (212.1 УК).

3. Часть 6 статьи 290 и часть 3 статьи 294 УК.